

сокровенные секреты и дает истинную мудрость только тому, кто ищет истину ради самой истины, и кто жаждет знания для того, чтобы заставить его служить людям» [4, с.181].

Литература:

1. P. Krishna «Theosophy and the Spirit of Science»; The Theosophist, January 2010, The theosophical publishing house, Adyar, Madras, India.
2. Е.П. Блаватская «Комментарии к «Тайной Доктрине»»; М.: Новый Центр, 1998.
3. Е.П. Блаватская «Тайная Доктрина»; том 1; The theosophical publishing house, Adyar, Madras, India, 1991.
4. Е.П. Блаватская «Черная магия в науке»; Амрита-Урал, 1996.
5. Е.П. Блаватская «Скрижали астрального света», Оккультная или точная наука?; М.: Эксмо, 2006.
6. Ч. Джинарадждаса «Практическая Теософия»; М.: Амрита-Русь, 2006.
7. «Письма Махатм»; Сборник; М.: РИПОЛ классик, 2006.

Анатолий Александрович Осипов
*доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой политологии, социологии и
гуманитарных наук Днепрпетровского
университета им. А.Нобеля*

АНТРОПОСОФИЯ Р. ШТАЙНЕРА КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ПРАКТИЧЕСКОЙ ТЕОСОФИИ

Изучение духовности имеет длительную историю. Накоплен огромный опыт духовных практик по трансформации сущности человека. Однако, все их многообразие в значительной мере представлено в несистематизированном виде как с точки зрения установления иерархии между различными эзотерическими учениями соответственно их теоретическому статусу, так и с позиции установления корреляции между этапами развития человечества в мировом и социокультурном контексте развития и соответствующими им формами и уровнями духовного становления человека. Ведь всякая эзотерическая практика создавалась в специфических социокультурных условиях, отвечая их запросам. Каждая эзотерическая традиция имела свои цели, соотносимые с

уровнем духовного развития человека. В настоящее время существует потребность осознать все множество философских, религиозно-философских, религиозных, эзотерических построений в некоем более общем масштабе, координаты которого определяли бы вектор развития человечества в единстве с Универсумом. Одним из актуальных вопросов исследования духовного развития человека является вопрос о систематизации эзотерических учений с точки зрения логики их развития, а исходя из этого – определения формы духовности, адекватной современному этапу развития человечества.

Среди существующих, и ставших уже традиционными, попыток ответить на данные вопросы в общеполитическом плане можно выделить следующие подходы: а) представление о развитии сознания в форме мировоззрения – мифологического, религиозного и философского, которое, в той или иной мере, разрабатывали Гегель и Шеллинг; б) положение о гармонии истинной веры и истинного знания, имеющее своим истоком идеи Фомы Аквинского и культивируемое неотоцизмом в настоящее время; в) идея о трех стадиях эволюции – теологической, метафизической и позитивной О. Конта. Каждый из этих подходов пытается представить процесс развития сознания, в разной мере акцентируя роль мышления (знания), веры (интуиции), морали или чувственного познания. При этом происходит абсолютизация значения одной из указанных составляющих духовного процесса.

В ряду указанных подходов особого внимания заслуживает антропософская концепция «духовнонаучного» знания Р. Штайнера, в которой предлагается синтез эзотерического и экзотерического знания, основой которого является мышление, пронизывающее собою все уровни чувственной организации существа человека, на основании чего формируются органы ясновидения сверхчувственного мира. Обоснование концепции ясновидческого знания Штайнер разрабатывает в ранних своих работах («Очерк теории познания Гетевского мировоззрения – составленный, принимая во внимание Шиллера», «Истина и наука: пролог к «Философии свободы», «Философия свободы: основные черты одного современного мировоззрения»), опираясь на традиционный стиль философствования. Как неоднократно подчеркивал сам мыслитель, путь постижения высших миров проходит через развитие мышления, чувств, ощущений – т.е. способностей, культивируемых как повседневном опыте, так и в научном познании, поле исследования которых находится в сфере философии. В то же время, с одной

стороны, антропософское учение Р. Штайнера не укладывается в *философскую* традицию разделения на, например, материализм, идеализм, рационализм, сенсуализм и т.д. С другой – антропософия исторически возникает в парадигмальном контексте теософской традиции, основывающейся на культивировании эзотерических практик, которые, собственно, и являлись источником получения *эзотерического знания*.

Возникает вопрос о связи антропософии как с традиционным стилем философствования, воплощающим в себе эзотерическое знание, так и с теософией, содержанием которой выступает эзотерическое знание. В связи с этим *цель данной работы состоит в определении своеобразия антропософского учения в отношении к общей теософской традиции*.

Говоря о мышлении как основе синтеза Р. Штайнер, в частности, отмечает: «Высшие чувства это совсем не те, которые являются «сами собой», но именно те, которые достигаются путем энергичной работы мысли» [1, с. 25]. Однако эта работа мысли не связывается с рационалистическим подходом, основанным на абстрактных измышлениях. «Подобное «абстрактное мышление» легко способно убить сверхчувственное познание; мышление *исполненное жизни* может стать для него основой [1, с. 128]. «Мышление исполненное жизни» рождается в единстве с созерцанием и неотделимо от него. Воспитание в себе такого единства осуществляется в созерцаниях-медитациях, в ходе которых Штайнер рекомендует вначале «вглядываться в объекты как можно более живо и пристально и лишь после этого *отдавать себя возникающему в душе чувству и пробуждающейся мысли*. Важно суметь направить внимание *одновременно и на чувство и на мысль*, сохраняя при этом внутренне равновесие [2, с. 19]. Таким образом, для Р. Штайнера исходным моментом в постижении истины является *состояние внутреннего равновесия* между всеми составляющими познавательного процесса: ощущения, переживания и мышления.

В одном из ранних своих произведений – «Философия свободы» Р. Штайнер однозначно очерчивает круг процессов психики человека, обуславливающих синтетическое видение действительности в единстве субъекта и объекта на основе мышления: «Кто обратится к *сущностному* мышлению, тот найдет в нем как чувство, так и волю, и притом эти последние – в глубинах их действительности; кто отвращается от мышления и обращается к «одним только» чувствованию и волею, тот и в них утрачивает истинную

действительность. Желаящий в мышлении *переживать интуитивно* отдаст должное также и переживанию элементов чувства и воли; мистика же чувства и метафизика воли не в состоянии создавать должного интуитивно-мыслительному пронизанию бытия» [3, с. 255]. Подобная гармония чувства, ощущения и мышления является непременным условием формирования, как говорит Р. Штайнер, ясновидческих способностей человека к познанию *сверхчувственного мира*. Тогда «появятся чувства и мысли нового уровня... и из чувств и мыслей, возникающих таким образом, строятся *органы ясновидения* так же, как силы природы из живой материи строят глаза и уши физического тела» [2, с. 19].

Но каковы субъективные и объективные предпосылки формирования таких способностей? Тут следует несколько остановиться на особенностях антропософии в ее отношении к теософской традиции, представленной, в частности, идеями Е.П. Блаватской. Е.П. Блаватская, опираясь на богатейшие традиции духовности древности и собственный опыт, в своем творчестве приблизилась к энциклопедическому воспроизведению эзотерического наследия в его *теоретической* форме, доступной для понимания лишь избранному кругу искателей, от природы наделенных парапсихическими способностями и совершенствующимися в специально созданных для этой цели условиях. И условия передачи эзотерических знаний, и особенности сознания человека тех времен значительно отличались, с точки зрения Р. Штайнера, от современных – начала XX века.

Задачу антропософии и антропософского общества Р. Штайнер видит в сознательном и целенаправленном формировании ясновидческого сознания. Основой такого формирования является развитие естественных познавательных способностей, присущих каждому человеку и культивируемых начиная с повседневности: мышление, восприятие, переживание. Мыслитель отмечает: «Каждый сознает, что мышление наше зажигается при столкновении с действительностью. Предметы выступают перед нами в пространстве и времени; мы воспринимаем многократно расчлененный, крайне многообразный внешний мир и переживаем более или менее богато развитый мир внутренний. Первый образ, в котором все это выступает перед нами, предстает нам готовым.... Тотчас чувствуем мы потребность проникнуть нашим упорядочивающим *рассудком* в это предстоящее нам бесконечное многообразие форм, сил, красок и др.» [4, с. 21]. Штайнер исходит из предпосылки гармоничного

существа человека, где в непосредственном единстве даны чувственное и духовное: «При правильном узнавании чувственного оно повсюду обнаруживается как откровение духовного» [4, с. 8]. Тем самым Р. Штайнер открывает иной путь познания высших миров, адекватный современным условиям жизни и способностям человека XX века, понять который – «значит найти сегодня путь к Логосу, который как Христос живет на Земле среди людей» [5, с. 99].

Характеризуя особенности состояния сознания, предшествующие менталитету современной эпохи, Р. Штайнер отмечает, что «вплоть до IX века после мистерии Голгофы человек стоял в ином отношении к своим мыслям, чем позднее. У него не было ощущения, что он сам порождает мысли, живущие в его душе. Он рассматривал их как *внушения* (Eingebung) *духовного мира*» ... мысли были для него *откровениями* божественного (выд. – А.О.) [5, с. 59]. Р.Штайнер называет их *имагинативными* представлениями, которые понимались как причастность души к «духовному содержанию». Можно сказать, что классическая теософия, традицию которой воплощает творчество Е.П. Блаватской, опиралась на эзотерические знания, добываемые имагинативным путем.

Однако после IX века, согласно Р. Штайнеру, «человек обрел чувство: *я образую* мысли... в человеческих душах воссиял лично-индивидуальный разум (Intelligenz)... мыслители стали усматривать сущность человеческой души в разумном (intelligenten) образе действия» [5, с. 59]. Если до IX века мысли в души людей инспирировались через откровение, то в последующем развитии «мысли ... пали из духовного мира в индивидуальные человеческие души» [5, с. 60]. В средневековье номинализм в споре с реализмом отстаивал позицию, что душа человека образует свои мысли; образует субъективное, живущее в душе и не имеющее ничего общего с вещами мира.

В дальнейшем, в эпоху Возрождения с его антропоцентризмом; в XVII-XVIII века – в связи с ориентацией потока интеллектуальной жизни на методологию научного познания, – с одной стороны, а с другой – с направленностью на внешний чувственный физический мир, – все более усиливается тенденция обретения человеком самостоятельности. Штайнер подчеркивает, что «тем самым человек впервые стал достаточно зрелым для того, чтобы поразмыслить о собственной духовной сущности. Прежде он не проникал до глубин своего собственного существа» [5, с. 65]. Тем самым это было шагом вперед в человеческом самопознании. Человек образовывал мысли с

помощью *собственной деятельности*, направленной на восприятие внешних чувств, тем самым наполняя их материальным содержанием.

Это поднимало человека, отмечает Р. Штайнер, на более высокую ступень развития, так как «внутри души развивалась очищенная, пребывающая в самой себе духовность человека как переживание... эта духовность не должна больше оставаться бессознательным переживанием, но должна осознать себя в своем своеобразии» [5, с. 66]. Достигается полнота реализации индивидуальности и целостности человеческой природы. «В холодный, абстрактный мир мыслей может войти тепло, может вступить исполненная сущностного духовная реальность» [5, с. 67]. К последней трети XIX «сердца начинают иметь мысли; воодушевление изливается больше не из *мистической тьмы*, а из несомой мысли *душевной ясности*» (выд. – А.О.) [5, с. 62]. Таким образом, через «исполненное жизни» «сущностное мышление» конституируется вочеловеченная духовность, пропущенная через практику индивидуальной жизни человека. В этом случае горизонты духовности открываются не через имагинацию образов и символов как откровение свыше, а *путем сознательной деятельности по трансформации индивидуальных особенностей психической организации человека* с целью их гармонизации и приведении в целостность. Антропософию Р. Штайнер мыслит как переход от имагинативного понимания природы эзотерического знания, на котором основывалась традиционная теософия, к многообразной практике выявления и гармонизации сущностных сил человека, которая своим результатом имеет формирование ясновидческих способностей. Ключевыми аспектами гармонизации сущностных сил человека выступают: телесность, восприятие, переживание и мышление. Синхронизация деятельности этих аспектов является важным условием формирования ясновидческого опыта адепта духовности.

Таким образом, стратегия антропософии Р. Штайнера состоит в *десакрализации* эзотерического знания, представленного в форме теософии как учения для избранных. Духовность становится делом свободного выбора отдельного индивида, сознательно ставшего на путь духовного совершенствования и вооруженного всем необходимым инструментарием методов формирования ясновидческого сознания. В разработке концепции вальдорфской педагогики, лечебной педагогики, ботмеровской гимнастики,

эвритмии, организации медицинских фармацевтических акционерных обществ, формирования движения биолого-динамического сельского хозяйства, с применением астрологии Р. Штайнер последовательно реализует тезис о единстве сущностных сил человека, гармонизацию которых можно осуществить лишь в практике социально-культурного взаимодействия и в органической связи как с Природой, так и с Универсумом. Тем самым эзотерическое содержание теософии Е.П. Блаватской обретает новую жизнь, инкорпорируясь в индивидуальную социо-культурную жизнь антропософского праксиса Р. Штайнера.

Литература:

1. Штайнер Р. Теософия. Введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека. – Ереван, Издательство «НОЙ», 1990. – 160 с. (Библиотека духовной науки, 1).
2. Штейнер Р. Путь к посвящению или как достигнуть познания высших миров. – М.: СП «Интербук». – 1991. – 190 с.
3. Штайнер Р. Истина и наука: пролог к «Философии свободы». Философия свободы: основные черты одного современного мировоззрения/Рудольф Штайнер – СПб: Деметра, 2007. – 440 с.
4. Штейнер Р. Очерк теории познания Гетевского мировоззрения – составленный, принимая во внимание Шиллера/Пер. с нем. Н. Боянуса/М.: Парсифаль, 1993. – 144 с.
5. Штейнер Р. Мистерия Михаила: путь познания антропософии: антропософские руководящие положения/пер. с нем./Рудольф Штейнер. – СПб: Деметра. – 2013. – 272 с.

Валерий Евгеньевич Громов

доктор философских наук,

профессор кафедры философии и педагогики

Государственного ВУЗ

«Национальный горный университет»

г. Днепропетровск

К ВОПРОСУ О СОЦИО-КУЛЬТУРНОМ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ИДЕОЛОГИИ В САМОСОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В длительном историческом периоде, и в значительной степени теперь, исследование природы человека и общественно-исторического процесса, совершается под знаком объективности,